

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

АЛЕКСЕЙ ПОПОВ

ОКАЯННОЕ ПЛЕМЯ

**ТЕРРОРИСТЫ ПРОТИВ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Москва

издательство

РОДИНА

2019

УДК 82-84

ББК 84.3

П 58

Попов А.Ю.

П 58 Окаянное племя. Террористы против Российской Империи. Исторический роман / А.Ю. Попов. – М.: Родина, 2019. – 240 с. – (Документальный детектив).

ISBN 978-5-907149-41-0

Псевдогерои, у которых руки по локоть в крови; бесы, продвигавшие в сознание современников идеи террора, и о которых около 100 лет в школьных учебниках по истории писали, как о благородных рыцарях революции. Имена некоторых из них до сих пор носят улицы нашей огромной страны.

С одной стороны – революционеры и либералы, с другой – тупые чиновники, плохо понимавшие как надо противодействовать их антигосударственной деятельности, с третьей – крупный капитал, не имеющий никакого желания хоть немного социализировать наемных работников, с четвертой – обыкновенные предатели. Но были и те, кто противостоял этому злу. С виду обыкновенные люди, они защищали государственную безопасность России и боролись с беспросветным злом терроризма. Подробности этого исторического противостояния начала XX века изложены автором в его новой книге.

УДК 82-84

ББК 84.3

ISBN 978-5-907149-41-0

© Попов А.Ю., 2019

© ООО «Издательство Родина»,
2019

СОДЕРЖАНИЕ:

Часть 1. Русские этюды начала XX века	6
Часть 2. В канун великих потрясений	126
Часть 3. Постскриптум	223

Посвящается Эльвире Р.

***Жизнь есть драгоценное достояние Божие,
и кто дерзнет поднять руку на чью-либо жизнь,
тот посягнет на самую жизнь Бога.***

Шестая заповедь Закона Божия

ЧАСТЬ 1. РУССКИЕ ЭТЮДЫ НАЧАЛА XX ВЕКА

Странная контора

Новый 1900 год начался с понедельника. Яркие лучи январского солнца занятно переливались на ветвях деревьев, покрытых густым бородатым инеем. Морозным утром поезд из Санкт-Петербурга в Москву неторопливо подъезжал к Первопрестольной. В вагоне ехала разная, но в большинстве своем солидная публика. Молодой офицер в звании поручика, подтянутый, чисто выбритый, с аккуратными усиками, сидел на мягком диване и слушал разговор двух немолодых господ.

Один из них был, вероятно, каким-то научным работником или преподавателем. Другой, видимо, его коллегой и учеником, так как вел себя очень учтиво и при случае вставлял: «Да, профессор. Конечно, уважаемый Владимир Иванович». У второго черная повязка скрывала левый глаз.

— Бедные, несчастные люди, — говорил профессор. — Среди зимы, в горах, они там голодают, им не хватает теплой одежды. Газеты пишут, что убито стихией больше двухсот человек. Сроду такого на Кавказе не было. Это крупнейшее землетрясение в истории Тифлисской губернии. А в Ахалкалакском уезде армяне в основном живут, да. Сколько народа погибло. Жаль, жаль.

Профессор, видимо, был эрудитом, вдобавок прекрасным лектором и перешел к новой теме.

— А эти господа из Соединенных Штатов. Нет, ну какие мерзавцы. Тоже мне, борцы за права человека. Взяли и развязали войну против этих островитян. А еще в июне 1898 года Филиппины провозгласили свою независимость от Испании. Однако США не признали это и купили у Испании Филиппины за 20 миллионов долларов. Нет, ну говорят одно, а на деле... Вот чего стоит их говенная демократия.

— Да, им есть у кого поучиться, у англичан, например, — вставил реплику собеседник.

— А про этих я вообще не хочу говорить, — встрепенулся профессор. — История с бурами еще долго будет продолжаться. Вы же знаете лучше меня, что первыми европейскими колонистами в Южной Африке были выходцы из Голландии, которые прибыли туда черт знает еще когда и заняли территорию близ южной оконечности материка. Вслед за ними устремились переселенцы из других европейских стран. Они покорили местные африканские племена и построили свои фермы. Они, конечно, те еще мазурики, на их полях горбатились рабы из негров. Тогда же обосновавшихся в Южной Африке земледельцев и скотоводов стали называть бурами. Так в Голландии называют крестьян.

«Как разошелся старичок, — подумал поручик. — Видно, трибуна для него везде, будь то кафедра или вагон поезда».

Офицер с любопытством посмотрел на профессора, и тот, уловив этот взгляд, почувствовал в нем, помимо своего коллеги, благодарного слушателя.

— Великобритания, присоединившая индийские земли к своей короне, нуждалась в опорном пункте на побережье Африки для обеспечения безопасного плавания в новую колонию. В конце восемнадцатого века войска Британской империи захватили принадлежавшую голландцам часть земли на юге Африки и объявили ее собственностью Британии. Введение английского языка в качестве государственного,

прибытие британских поселенцев, сбор налогов в пользу британской казны вызвали недовольство буров. Да ладно бы это. Спокойная жизнь буров была нарушена лет тридцать назад, когда у них обнаружили крупнейшее в мире месторождение алмазов. Здесь появилась алмазная компания Де Бирс, активно подталкивавшая Великобританию к войне с бурами.

Профессор на некоторое время замолчал, и его попутчик не преминул вставить реплику.

— Британцы попытались присоединить оставшиеся бурские земли к своим колониальным владениям, результатом чего и стала Англо-бурская война.

Профессор кивнул головой и продолжил.

— В страну хлынул поток приезжих, главным образом британцев, желавших обогатиться. Иностранцы сосредоточили в своих руках добычу алмазов, промышленность и торговлю, в то время как буры жили на своих фермах, занятые земледелием и скотоводством.

Он на мгновение остановился, и его взгляд упал на журнал, который не так давно просматривал поручик.

— Господин офицер, вы не позволите взглянуть на это? — профессор глазами указал на журнал.

— Конечно, — офицер учтиво дал в руки профессору журнал.

— «Огонек», любопытно. Девятое декабря тысяча восемьсот девяносто девятого года. Иллюстрированное литературно-художественное приложение к газете «Биржевые ведомости» издателя Станислава Максимилиановича Проппера, — прочитал он вслух. — Любопытно, — в очередной раз молвил профессор и начал листать журнал.

— «В Российской империи широко отмечено столетие со дня рождения А. С. Пушкина. Юбилей Пушкина отмечался в тысяча восемьсот девяносто девятом году с огромным размахом и буквально на всю Россию. В Петербурге была организована юбилейная выставка, для которой собрали множество интересных экспонатов: автографы Пушкина,

различные издания его произведений, портреты поэта и его современников...»

Профессор оторвался от чтения и хитро посмотрел на офицера.

— Похвально, похвально. Господин поручик увлекается русской культурой. Позвольте представиться, Герье Владимир Иванович, профессор всеобщей истории Московского университета. А это мой спутник, приват-доцент Матвей Кузьмич Любавский. В скором времени, думаю, доктор русской истории.

— Поручик Спиридович Александр Иванович, направляюсь в Москву на новое место службы.

— В Москву, наверно, на повышение едете? — спросил Любавский.

Поручик несколько смутился.

— Ну, можно и так сказать, — как-то неуверенно произнес он.

Было видно, что молодой офицер врать не умеет, а сказать правду не может. Собеседники прекрасно поняли это. Да и общение вскоре прекратилось, так как поезд прибыл на Николаевский вокзал.

Москва оказалась завалена снегом. Разбитной извозчик, а по-московски лихач, довез поручика с вокзала на Большую Дмитровку достаточно быстро, несмотря на сугробы. В квартире своей сестры, проживавшей в Москве, его ждала жена. Она приехала ранее и жила здесь около месяца. Обнялись. С мороза она показалась ему маленьким теплым комочком.

— Сашка, холодный какой, отпусти, заморозишь. Сейчас чай будем пить.

— Завтракать не буду, через час меня ждут, — сказал поручик жене. Та воспротивилась.

— Саша, стол накрыт, нельзя же так. Марш за мной. Да, и переоденься, рубашка на стуле.

— Ну, только ненадолго.

Извозчик довез поручика достаточно быстро,
несмотря на сугробы.

Наскоро попив чаю, Спиридович, снова облачившись в мундир, надел шинель и направился по адресу в Малый Гнездиковский переулок.

Поручик с удивлением рассматривал старинные церкви, сгрудившиеся внутри Бульварного кольца. Обращали на себя внимание красивые дома, построенные в стиле русского барокко и классицизма, с портиками, колоннадами и белокаменными цоколями. Они выделялись среди домов более поздней постройки своим монументально-парадным видом, отражая моду эпохи русских цариц XVIII века.

Спиридович обратил внимание, что встречные прохожие были одеты блекло и достаточно обыденно. Это выглядело как-то неестественно на фоне красивого архитектурного разнообразия второй столицы. Александру Ивановичу Спиридовичу шел двадцать седьмой год.

Двухэтажный особняк салатного цвета за номером пять выходил окнами на тихий переулок. Войдя в здание, по-